

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРАКТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 364.01

DOI: 10.17323/19988613/73/22

М.В. Берсенева, М.П. Шульмин

ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР БЕЗБАРЬЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ВУЗЕ

Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», FEWM-2020-0036.

Анализируется связь между инклюзивной культурой и уровнем эмпатии в обществе на примере технического вуза. Проведено исследование, в котором выявлены отличия по уровню эмпатии среди студентов различных факультетов Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Были сформулированы выводы по формированию эмпатии у студентов тех факультетов, которые показали ее низкий уровень, а также даны рекомендации по развитию инклюзивной культуры и безбарьерной коммуникации в вузе.

Ключевые слова: инклюзивная культура, эмпатия, вузовская среда, безбарьерная коммуникация.

В российских вузах происходят изменения, связанные с созданием безбарьерной инфраструктурной среды, предоставлением специальных условий обучения, в соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» учреждаются службы сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья, хотя их институционализация еще далека от своего завершения. Эти процессы требуют значительных материальных затрат и времени, но этого недостаточно для изменения имеющихся стереотипов об инвалидах, которые складывались веками. Необходимо формирование новой социальной модели, культуры общественных отношений и позиций.

В дискурсе по проблемам инклюзии в высшей школе центр внимания постепенно перемещается на вопросы формирования инклюзивной культуры. Подчеркивая, что «одним из особо значимых направлений является исследование инклюзивной культуры образовательной организации», Н.В. Старовойт определяет ее как неосознаваемые правила поведения, социальные нормы, ценности и их иерархию, невербальную коммуникацию [1. С. 31]. С.А. Бурилкина и А.С. Каминский, ссылаясь на результаты исследований, утверждают, что пятая часть опрошенных студентов академических групп относятся к инклюзии негативно [2]. В статьях В.И. Зиновьевой рассматривается опыт сопровождения студентов с инвалидностью на примере технического вуза и утверждается, что примерно у половины студентов ТУСУРа сформированы представления на уровне социальной модели инвалидности [3, 4]. Если в западных странах доля инвалидов, обучающихся в высшей школе, составляет 5% от числа обучающихся, то в России она не достигает и 1% [5. С. 13–14].

Отечественные авторы в последнее время также обращают внимание на социально-экологический подход. Так, Я.Н. Яницкий утверждает, что общество – это сложно организованный, эволюционирующий и

саморазвивающийся конструкт, поэтому учет взаимодействия между его частями является необходимым в рамках целенаправленного преобразования [6].

Современное вузовское пространство с точки зрения экологической концепции рассматривается как экосоциальное, которое учитывает взаимодействие окружающей среды (ареала, неживой природы и пр.) и личностей, субъектов, занимающих различное положение в иерархии взаимоотношений. Согласно К. Левину, в каждом отдельном случае возникающие проблемы связаны с «жизненным пространством» конкретного человека, это «человек и психологическая среда как она существует для него» [7. С. 64]. Таким образом, экологический подход рассматривает адаптацию индивида к окружающей среде в период его «жизненных переходов», в данном случае от школы к вузу, межличностные процессы и свойства окружающей среды. Взаимоотношения в этот период могут складываться позитивно, если процессы, свойства и события воспринимаются личностью как вызовы, есть «имеющиеся или осознаваемые возможности противостоять им» и студент с инвалидностью справляется с ними самостоятельно. В противоположном случае, если появляются стрессы, угрозы, снижается самооценка, то такая окружающая среда, не поддерживающая здоровье и социальную жизнь отдельных людей или групп, способствует «возникновению чувства изоляции, дезориентации и отчаяния» [8. С. 438].

С точки зрения экологического подхода необходимо актуализировать значение поддерживающих систем в целях «преобразования» окружающей среды, если данный студент не может сам к ней приспособиться [Там же]. Важную роль в этом играют межличностные процессы.

Межличностные процессы – это собственно взаимодействие людей и содержание «жизненного перехода». Формой межличностных процессов является социальная коммуникация. Она способствует выстраиванию

ванию взаимодействия с окружающими, осознанию необходимости получения ресурсов извне посредством непрерывного взаимного обмена информацией, что позволяет формировать не только вертикальные, но и горизонтальные социальные связи.

Ведущее значение в системах поддержки студента с ограниченными возможностями в этот период имеет эмпатия. Этот термин ввел в научный оборот Э. Титченер еще в конце XIX в., но только сейчас он приобретает распространение в общественном сознании. Тем не менее далеко не все и не во всех университетах представляют его роль и значение. Эмпатию мы, вслед за К. Роджерсом, понимаем как осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания [9]. Эмпатия является полезным навыком для многих профессий, особенно для тех, что связаны с работой с людьми. С другой стороны, эмпатия является ценной общекультурной компетенцией, позволяющей построить безопасную по отношению ко всем членам, сберегающую социальную общность. Эмпатичные способности человека, вероятно, связаны с его профессиональной ориентацией (люди с меньшими способностями к эмпатии не стремятся приобрести профессию, где надо работать с людьми, а в дальнейшем профессия также способствует меньшему развитию этого качества).

Также уровень развития эмпатии тесно связан с уровнем инклюзивной культуры в определенном сообществе. Если большинство людей способно сопереживать другим, они способны понимать и разделять проблемы меньшинства, которым могут являться инвалиды, представители других культур или субкультур, приезжие из других городов и пр. Если большинство понимает чувства меньшинства, оно способно с большей толерантностью воспринимать это меньшинство, и в обществе возникает фундамент для создания разумных компромиссов. Конечно, это правило касается и меньшинства. Очевидно, что эмпатия тесно связана с уровнем инклюзии и инклюзивной культуры в обществе. Следовательно, установив уровень эмпатии в вузовской среде, мы сможем оценить и возможности инклюзии в данном вузе.

Сопереживание и эмпатия относятся к зоосоциальным потребностям человека, эмпатией в той или иной степени обладают все члены общества. Тем не менее эмпатию можно сознательно развивать как с помощью

усилий самого человека, так и извне. Таким образом, воздействуя на уровень сопереживания в обществе, мы будем также способствовать и повышению инклюзивной культуры и толерантности.

Цель нашей работы – исследовать с помощью различных методик уровень эмпатии в студенческой среде ТУСУРа, выявить сходства и различия между факультетами, курсами, гендером, а также выработать рекомендации в соответствии с полученными данными.

Для выявления уровня эмпатии в экологической среде ТУСУРа весной 2021 г. было проведено исследование среди студентов. Был использован опросник способности к эмпатии А. Мехрабиана и Н. Эпштейна, в качестве вспомогательного опросника использовался тест диагностики социальной компетенции. В опроснике уровня эмпатии – 33 вопроса с закрытыми вариантами ответов. За совпадение с ключом респонденту начисляется 1 балл, за несовпадение – 0 баллов. В исследовании принял участие 101 студент всех факультетов вуза, 49,5% из них – девушки, 50,5% – юноши. 27% ответов дали студенты радиоконструкторского факультета (РКФ), 18,8% – радиотехнического (РТФ), 11,5% – экономического (ЭФ), 10,9% – факультета электронной техники (ФЭТ), по 7,9% – юридического (ЮФ) и факультета систем управления (ФСУ), 5% – факультета безопасности (ФБ), по 4% – факультета вычислительных систем (ФВС) и гуманитарного факультета (ГФ), 2% – факультета инновационной техники (ФИТ). 50,5% составили студенты 1-го курса, 13,9% – 2-го курса, 27,7% – 3-го курса, и 7,9% – 4-го курса. По всем трем тестам были определены основные процентные соотношения людей, склонных к тому или иному поведению. Кроме того, был проведен корреляционный анализ, демонстрирующий связь между полом респондентов, их возрастом (курсом обучения), факультетом, а также взаимосвязь между результатами этих тестов. Поскольку анализ продемонстрировал ненормальное распределение, мы использовали методику Спирмена для выявления корреляций между переменными, выявленными по результатам тестов. Для определения взаимосвязей между этими переменными и курсом, факультетом и полом респондентов мы использовали методику Манна–Уитни.

Максимальный балл, который можно было набрать по шкале эмпатии – 33. Общее количество баллов в среднем по вузу и по отдельным факультетам представлено в таблице.

Баллы по шкале эмпатии в ТУСУРе в целом и по факультетам

Факультет	Максимум	Минимум	Среднее	Мода	Медиана
Радиотехнический	28	16	23	24	23
Радиоконструкторский	31	6	22	27	24
Электронной техники	32	13	20	22	20
Систем управления	30	14	20	–	20
Вычислительных систем	28	19	23	–	23
Гуманитарный	31	25	28	–	28
Безопасности	26	9	19	–	20
Экономический	29	15	24	23	25
Юридический	30	13	23	22	22
Инновационной техники	27	22	25	–	22
В целом по вузу	32	6	22	27	23

Некоторые из факультетов отметились очень небольшим количеством участников, поэтому моду (наиболее часто встречающееся значение переменной) для таких факультетов нам установить не удалось. В целом, как мы видим, среднее значение этого показателя по вузу составляет 22, что достаточно низко, однако наиболее часто встречается показатель 27, а половина ответивших набрала не более 23 баллов. Также мы видим, что наименьшие средние показатели продемонстрировали ФБ, ФЭТ и ФСУ, на этих факультетах студенты склонны проявлять эмпатию хуже, чем на остальных. РТФ, РКФ, ФВС, ЭФ, ЮФ и ФИТ показывают средние показатели от 22 до 25, что равно или выше среднего по вузу. Выше остальных оказывается показатель у гуманитарного факультета, что, впрочем, предсказуемо и объясняется профессиональными особенностями этой группы (специальности, получаемые на гуманитарном факультете – социальная работа и организации работы с молодежью). Сравнение медианных показателей (т.е. показателей, максимальных для половины выборки) также демонстрирует нам отличия между факультетами. Всего по вузу половина ответивших не показала более 23 баллов. Ниже общеуниверситетских медианных показателей цифры у пяти факультетов (ФЭТ, ФСУ, ФБ, ЮФ, ФИТ). Равны или выше среднего медианные показатели еще у четырех факультетов (РТФ, РКФ, ФВС и ЭФ). Гуманитарный факультет и здесь демонстрирует максимальный для вуза, но не максимальный в этом опроснике балл – 28.

При сравнении с уровнем коммуникативной компетенции мы увидели следующую картину. Переменная эмпатии показывает положительные корреляции с переменными А (общительность) и К (чувствительность), а также отрицательную – с переменной С (эмоциональная устойчивость). Выявлены значимые различия гуманитарного факультета с радиотехническим (U-критерий 6,0, двусторонняя значимость 0,023, средние ранги – 7,46 для РТФ и 14,0 для ГФ), радиоконструкторским (U-критерий 13,0, двусторонняя значимость 0,018, средние ранги – 13,52 для РКФ и 24,25 для ГФ) и факультетом электронной техники (U-критерий 4,0, двусторонняя значимость 0,023, средние ранги – 5,90 для ФЭТ и 11,50 для ГФ). Таким образом, люди, проявляющие эмпатию, являются также чувствительными и импульсивными. Гуманитарный факультет больше склонен проявлять эмпатию, чем радиотехнический, радиоконструкторский и ФЭТ, что также объясняется некоторой профессиональной деформацией и фактором профессионального отбора на входе в учебную деятельность.

Таким образом, мы можем сформулировать основные выводы исследования.

Гуманитарный факультет является лидером по уровню эмпатии среди всех остальных факультетов ТУСУРа. Это объясняется прежде всего гендерным составом групп и профессиональной ориентацией студентов этого факультета. Не было выявлено значимых корреляций между различными курсами в ТУСУРе и на этом факультете, т.е. склонность к эмпатии учебным планом, скорее всего, не развивается. Чем общительнее и чувствительнее человек, тем он более скло-

нен проявлять эмпатию, но также эмпатия коррелирует с эмоциональной неустойчивостью, что может осложнить работу будущим выпускникам.

Для некоторых факультетов можно сгенерировать «портрет» среднего студента с привязкой к эмпатическим способностям. Студенты радиотехнического факультета отличаются малой общительностью (в сравнении с тремя факультетами), развитым логическим мышлением (в сравнении с двумя факультетами), не слишком высокой эмпатией. Радиоконструкторский факультет отличается также низкой общительностью, развитым логическим мышлением, они менее эмпатичны, чем гуманитарии. Студенты факультета электронной техники эмоционально устойчивее, чем гуманитарии, склонны меньше проявлять эмпатию. Гуманитарии более общительны, проявляют больше эмпатии, чем студенты других факультетов, однако также более импульсивны (по сравнению с ФЭТ). Студенты факультета безопасности опережают студентов шести других факультетов по показателю самоконтроля, и это их главная отличительная черта, а также менее чувствительны, чем экономисты.

Мы видим три группы факультетов с различными рекомендациями по развитию эмпатии и инклюзивной культуры. Гуманитарии отобраны так, что у них уже есть высокий уровень эмпатии, однако им следует работать над повышением эмоциональной устойчивости. Эмпатия – осознанный акт, важно, чтобы она не превратилась в реактивную жалость, когда человек не может контролировать свои эмоции, чтобы она была проактивной.

Для студентов второй группы – РТФ, РКФ, ФВС и ЭФ – нет необходимости применять какие-либо меры по усилению эмпатии, однако следует работать над повышением их коммуникабельности, что, в свою очередь, повысит их показатели эмпатии. Возможно, есть смысл проводить для них лекции по риторике, сценической речи и тому подобному с тем, чтобы они могли косвенно повысить уровень эмпатии и инклюзивной культуры.

Для студентов ФЭТ, ФСУ, ФБ, ЮФ и ФИТ рекомендуется введение в учебный план специальных дисциплин, которые повышали бы их способности к эмпатии (возможно, этику, основы инклюзивной культуры или какую-либо дисциплину психологического профиля). Если учащиеся ФЭТа и ФИТа, возможно, и не будут работать в системе «человек–человек», для выпускников остальных факультетов данного списка это весьма вероятно, поэтому желательно усиливать их навыки эмпатии. Кроме того, наша главная задача – повышение уровня инклюзивной культуры, а без изменения уровня эмпатии об этом не может идти и речи. Мы полагаем, что эмпатия – это общекультурная компетенция, которую надо развивать у любого студента, поэтому руководству факультетов с наиболее низкими средними баллами по этому показателю стоит задуматься о введении в учебный план специальных дисциплин.

Помимо внедрения специальных дисциплин в учебные планы, мы можем предложить еще ряд рекомендаций. Так, расширение взаимодействия с Центром

доступности образования (ЦеДО), участие в его мероприятиях со стороны студентов «отстающих» по эмпатии факультетов помогут развивать эмпатию, особенно по отношению к студентам с ограниченными возможностями. Также полезной может быть и социальная реклама, которая будет обращать внимание студентов всех факультетов на социальные проблемы и частично расширять их способности к эмпатии. Если говорить о специальных дисциплинах, развивающих эмпатию, рекомендуется выстраивать их таким образом, чтобы студенты понимали ценность эмпатии в рамках собственного профессионального будущего.

Возможно, частично формирование эмпатии можно возложить на плечи кураторов, для которых в ТУСУРе

выделен спецкурс Educational design. Кураторы могли бы, при взаимодействии с ЦеДО, больше внимания направлять на заботу на инвалидах, особенно на факультетах с низким уровнем эмпатии. Кураторы также могли бы привлекать студентов к кинолекториям ЦеДО, а возможно, и организовывать межфакультетские инклюзивные мероприятия.

В результате исследования мы выявили, что присутствуют «природные» очаги эмпатии, однако следует принимать меры по более проактивному, нацеленному в будущее формированию этого качества у студентов ТУСУРа, потому что это приведет к повышению некоторых их профессиональных компетенций, а также будет способствовать развитию инклюзивной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старовойт Н.В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 8. С. 31–35.
2. Бурилкина С.А., Каминский А.С. Студенческая молодежь и инклюзивное образование // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2, № 2. С. 24–29.
3. Зиновьева В.И. Инклюзия в вузе как фактор развития духовных ценностей в студенческой среде // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы : сб. науч. тр. XXXVII Междунар. Харакского форума, 5–7 ноября 2020 г., Симферополь : в 2 т. / под общ. ред. Т.А. Сеньюшкиной; науч. ред. Е.А. Сеньюшкин, А.А. Зоткин. Симферополь : Ариал, 2021. Т. 1. С. 296–301.
4. Зиновьева В.И. Опыт сопровождения студентов с инвалидностью в области профессиональной ориентации в техническом вузе // Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ в системе многоуровневого образования: организационные и методические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 18 ноября 2016 г. / сост.: В.Д. Байрамов, Н.А. Ореховская. М. : МГТУ, 2016. С. 272–280.
5. Герасимов А.В. Опыт организации и механизмы развития инклюзивного высшего образования в России // Человек. Общество. Инклюзия. 2018. № 4. С. 13–21.
6. Яницкий Я.Н. Экоосоциология как перспектива // Россия реформирующаяся : ежегодник. М. : Ин-т социологии РАН, 2009. Вып. 8. С. 36–57.
7. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. Е. Сурпина. М. : Акад. проект, 2019. 313 с.
8. Энциклопедия социальной работы : в 3 т. : пер. с англ. / ред. Л.Э. Кунельский, М.С. Мацковский. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1993. Т. 3. 498 с.
9. Rogers C. Empatic: an unappreciated way of being // The Counseling Psychologist. 1975. Vol. 5, № 2. P. 2–10.

Maxim V. Bersenev, Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: m.bersenev@gmail.com

Maxim P. Shulmin, Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: scoobi@inbox.ru

EMPATHY AS A FACTOR OF BARRIER-FREE COMMUNICATION AND THE DEVELOPMENT OF AN INCLUSIVE CULTURE IN A UNIVERSITY

Keywords: inclusive culture, empathy, university environment, barrier-free communication.

The article is devoted to the processes of creating barrier-free communication and inclusive culture in the university in connection with the development of empathy as a general cultural competence. Empathy is important to build an inclusive environment, as it is a conscious experience of the emotional state of another person. For the formation of a society without communication barriers and a high inclusive culture, it is important that the majority could adequately perceive and interpret the feelings of a minority, for example, people with disabilities. Therefore, we consider the level of empathy to be one of the markers characterizing the level of development of inclusive culture in society.

To study empathy on the basis of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, we selected 101 students of all faculties. They filled out the questionnaire of A. Mehrabian and N. Epstein. The test of the level of communicative competence was used as an auxiliary questionnaire. In general, the average, modal and median indicators of empathy were calculated for the university and for all the faculties. Also we calculated correlations between faculties, the level of empathy and communicative competence of a particular faculty.

A correlation was established between empathy and communicative competence, on the one hand, and impulsivity, on the other. There was no connection between different courses and gender in terms of empathy, although girls are more sociable. We also found that there are three groups of faculties: with a high level of empathy, a level of empathy above the average for the university, and with a level below the average. We assume that such a result is a natural consequence of the previous professional orientation of the applicants upon entering the university. However, we also believe that in order to develop an inclusive culture, faculties with a low level of empathy need additional efforts to increase it.

One of the ways to make this process easier is the introduction of special courses on the development of empathic abilities into the curricula of such faculties. In addition, it is very important to make wider use of social advertising, to promote the participation of students from various faculties in the activities of the Center for Education Accessibility. This problem can also be solved with the help of faculty curators and the special course “Educational design” which is already introduced into the educational plans. Since empathy is closely related to the level of communication, we believe that it will be useful for graduates of any profile. It is also possible to hold their own inclusive events at each faculty. The implementation of these recommendations will lead to an increase in the level of empathy, and therefore to the development of an inclusive culture and barrier-free communication.

REFERENCES

1. Starovoyt, N.V. (2016) Inklyuzivnaya kul'tura obrazovatel'noy organizatsii: podkhody k ponimaniyu i formirovaniyu [Inclusive culture of an educational organization: approaches to understanding and formation]. *Kontsept*. 8, pp. 31–35.

2. Burilkina, S.A. & Kaminskiy, A.S. (2018) *Studencheskaya molodezh' i inkluzivnoe obrazovanie* [Student youth and inclusive education]. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*. 2(2). pp. 24–29.
3. Zinovieva, V.I. (2021) *Inklyuziya v vuze kak faktor razvitiya dukhovnykh tsennostey v studencheskoy srede* [Inclusion in the university as a factor in the development of spiritual values in the student environment]. In: Senyushkin, E.A. & Zotkin A.A. (eds) *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya: global'nye vyzovy i tsivilizatsionnye otvety* [Political space and social time: global challenges and civilizational responses]. Vol. 1. Simferopol: Arial, 2021. pp. 296–301.
4. Zinovieva, V.I. (2016) *Opyt soprovozhdeniya studentov s invalidnost'yu v oblasti professional'noy orientatsii v tekhnicheskoy vuze* [On accompanying students with disabilities in the field of vocational guidance in a technical university]. In: Bayramov, V.D. & Orekhovskaya, N.A. (eds) *Professional'naya orientatsiya invalidov i lits s OVZ v sisteme mnogourovnevnogo obrazovaniya: organizatsionnye i metodicheskie aspekty* [Professional orientation of disabled people and people with disabilities in the system of multilevel education: organizational and methodological aspects]. Moscow MGGEU. pp. 272–280.
5. Gerasimov, A.V. (2018) *Opyt organizatsii i mekhanizmy razvitiya inkluzivnogo vysshogo obrazovaniya v Rossii* [Organizing and developing inclusive higher education in Russia]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 4. pp. 13–21.
6. Yanitskiy, Ya.N. (2009) *Ekosotsiologiya kak perspektiva* [Ecosociology as a perspective]. *Rossiya reformiruyushchayasya*. 8. pp. 36–57.
7. Levin, K. (2019) *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory of social sciences]. Translated from English by E. Surpin. Moscow: Akad. Proekt.
8. Kunelskiy, L.E. & Matkovskiy, M.S. (eds) (1993) *Entsiklopediya sotsial'noy raboty* [Encyclopedia of Social Work]. Vol. 3. Translated from English. Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey.
9. Rogers, S. (1975) *Empatic: an unappreciated way of being*. *The Counseling Psychologist*. 5(2). pp. 2–10.